

Коллегия адвокатов «Регионсервис» — признанный межрегиональный лидер в вопросах правовой защиты бизнеса.

www.regionsservice.com

LEGAL ALERT¹

03.06.2024

За заключение сделок, нарушающих антисанкционные запреты, а также валютное законодательство, придется заплатить государству: новые тенденции практики

15 мая 2024 года опубликован судебный акт Арбитражного суда Московской области по громкому делу о признании недействительной сделки по перечислению денежных средств в размере 12 млрд. руб. в пользу голландской компании группы IKEA.

ФАБУЛА ДЕЛА

Судом установлено, что российская дочерняя компания IKEA реализовала складские остатки компании ООО «Маркет. Трейд» за 12 млрд. руб., и дала поручение покупателю – ООО «Маркет. Трейд» – уплатить цену в пользу своей материнской компании IKEA – Fami Limited (Ирландия). При этом между российской дочерней компанией IKEA и материнской компанией Fami Limited существовали заемные отношения: российская компания имела долг перед материнской компанией в размере 9 млрд. руб.

Как следует из судебного акта, ФНС обратилась в арбитражный суд с требованием о признании недействительным платежа в размер 12 млрд. руб. на основании того, что такой платеж нарушает основы правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ).

Свои требования ФНС мотивировала тем, что российская дочерняя компания IKEA организовала схему по погашению займа перед материнской компанией в обход Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95, предусматривающего зачисление сумм задолженности перед иностранными компаниями из «недружественных» государств на счет типа С в российской кредитной организации с разрешения Правкомиссии.

ВЫВОДЫ СУДА

Суд пришел к выводу, что данная схема в действительности прикрывала выплату в пользу материнской компании по договору займа, заключенному между материнской и дочерней компаниями, была направлена на обход правил о зачислении средств задолженности по договорам займа перед компаниями из «недружественных» стран на счет типа «С» в российской кредитной организации.

¹ Материал подготовлен исключительно в информационных целях и не является юридической консультацией или заключением.

Суд удовлетворил требования ФНС, квалифицировав платеж как сделку заключенную «в обход действующих ограничений», противоречащую публичным интересам, безопасности государства и основам правопорядка.

Также суд применил «конфискационную» меру по ст. 169 ГК РФ, взыскал в доход государства 12 млрд. руб. с российской дочки IKEA.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ ПО ДЕЛУ

Вслед за принятием указанного акта последовала юридическая дискуссия по следующим вопросам: (1) о правомерности применения ст. 169 ГК РФ к сделке, нарушающей антисанкционный Указ от 05.03.2022 № 95, (2) о правомерности взыскания в доход государства 12 млрд. руб.; (3) о законности взыскания указанных средств с дочерней компании, а не с получателя средств – «недружественной» материнской компании Fami Limited.

Действительно, при анализе дела, можно прийти к выводу, что достаточно резонно звучат сомнения в правомерности применения ст. 169 ГК РФ к сделке, нарушающей антисанкционный Указ от 05.03.2022 № 95.

Так, согласно ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Долгое время считалось, что к сделкам, нарушающим прямой императивный запрет, установленный в нормативных актах, не применяется ст. 169 ГК РФ, поскольку они должны быть квалифицированы по п. 2 ст. 168 ГК РФ как недействительные сделки, нарушающие требования закона и посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы.

В юридической литературе и разъяснениях высших судов не раз было отмечено, что ст. 169 ГК РФ применяется в тех случаях, когда сделка противоречит духу закона либо базовым моральным ценностям общества.

Примеры таких сделок: сделка, предусматривающая оплату за вступление в брак; сделка, направленная на распространение литературы, пропагандирующую религиозную вражду.

Представляется, что платеж в обход антисанкционных запретов выбивается из приведенных примеров.

Аналогичные сомнения вызывает и возможность взыскания в доход государства денежных средств, оплаченных в пользу «недружественной» компании. Так, в ст. 169 ГК РФ прямо указано, что взыскание в доход государства, полученного по сделке возможно в случаях, предусмотренных законом. Арбитражный суд Московской области на такой закон, предусматривающий взыскание, не ссылается. И отсутствие в судебном акте такой ссылки объясняется довольно просто: не существует закона, предусматривающего взыскания в доход государства, полученного по сделке, нарушающей антисанкционный запрет.

Еще более спорным выглядит взыскание в доход государства средств не с получателя платежа – в данном случае с «недружественной» компании, а с российской дочерней компании, давшей распоряжение на оплату в пользу «недружественной». В ст. 169 ГК РФ прямо указано, что взыскание осуществляется со стороны, получившей предоставление по недействительной сделке.

ВЗЫСКАНИЕ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА – СКОРЕЕ ПРАВИЛО, А НЕ СЛУЧАЙНОСТЬ

Однако, несмотря на все приведенные соображения, сама по себе «бурная» реакция юридического сообщества на решение Арбитражного суда Московской области по делу IKEA трудно объяснима: разрешая спор, суд всего лишь последовал тенденции, которая складывалась на протяжении последних лет.

Так, налоговые и таможенные органы с 2022 года регулярно обращаются с исками о признании недействительными сделок, которые послужили основанием для совершения незаконных валютных операций.

Типичные обстоятельства в ситуации признания внешнеторгового контракта недействительным: резидент формально заключает соглашение с иностранной компанией, по которому производит платежи в адрес иностранца. Иностранец не представляет встречное предоставление, такое предоставление существует лишь «на бумаге».

В такой ситуации контролирующий орган не просто просит суд признать сделку недействительной, а требуют применить последствия в виде взыскания с плательщика (!) в доход государства, перечисленного по недействительной сделке. Как итог: незаконный перевод за границу, к примеру, 100 тыс. долларов США, повлечет за собой взыскание указанной суммы с плательщика в доход Российской Федерации.

И в данном случае сумма платежа взыскивается в доход государства, несмотря на отсутствие нормы, предусматривающей такое взыскание.

Указанный подход нашел свое отражение в решениях по арбитражным делам № А56-124265/2023; № А43-42471/2021; № А40-232781/23-93-1907.

В связи с изложенным, юристам и бизнесу необходимо учитывать, что при совершении сделок, направленных на обход антисанкций, и на совершение незаконных валютных операций («вывод денежных средств за рубеж»), возможно взыскание в доход государства денежных средств в эквиваленте суммам, оплаченным по таким сделкам. При этом взыскание будет произведено именно с плательщика, а не с иностранного получателя денежных средств.

КЛЮЧЕВЫЕ КОНТАКТЫ

Константин Кандаков

Старший юрист

k.kandakov@regionsservice.com

Тел.: + 7 (495) 260-06-50

